

УДК 81'36

ТРАКТОВКА ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ СЛОВ АДЪЕКТИВНОГО И НАРЕЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АКАД. В.В. ВИНОГРАДОВА

Шигуров В.В.

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

В статье исследуется вклад акад. В.В. Виноградова в теоретическую разработку проблемы вводно-модальных слов и выражений, опирающуюся на широкое истолкование данного семантико-синтаксического разряда языковых единиц. Обосновывается мысль о том, что вводно-модальные компоненты высказывания, представленные наречиями и прилагательными, используются говорящим для разноаспектной характеристики содержания и формы сообщаемого, а именно: для субъективной оценки чужой речи и мысли; оценки стиля и способа выражения мысли; эмоционально-волевого отношения к сообщаемому; передачи внезапного припоминания, присоединения по ассоциации; оценки меры и степени проявления того, что представлено в утверждении о количестве; чисто логической оценки достоверности утверждения; разных видов отношений последующей мысли к предыдущему сообщению. На грамматически противоречивом материале показан ступенчатый, поэтапный характер модальности слов, словосочетаний и предложений, сопряженной с взаимодействием разных частей речи, частиц и союзов.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, модальность, наречие, прилагательное, вводно-модальное слово, частица, союз

THE INTERPRETATION OF INPUT-MODAL WORDS OF ADJECTIVAL AND ADVERBIAL ORIGIN IN RESEARCH OF ACAD. V.V. VINOGRADOV

Shigurov V.V.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research
Ogarov Mordovia State University», Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

The paper is investigate the contribution of acad. V.V. Vinogradov to the theoretical development of the problem of input-modal words and expressions, based on a broad interpretation of the given semantical-syntactical discharge of language units. It substantiates the idea that input-modal components of statements submitted by adverbs and adjectives, are used by a speaker for different-aspectal characteristic of a content and form of imparted namely: for the subjective assessment of a foreign language and thought; the evaluating the style and manner of expression of thought; emotional-volitional attitude to imparted; the transmission of the sudden recollection, joining by the association; evaluations of the measure and the degree of a manifestation that what is presented in the statement of the number; the purely logical assessment of the allegations reliability; different kinds of relationships of subsequent thought to the previous message. On the grammatically inconsistent material a stepped, incremental nature of a modalation of words, phrases and sentences, conjugate with the interaction of different classes of words, particles and conjunctions are shows.

Keywords: Russian language, a grammar, a modalation, an adverb, an adjective, an input-modal word, particle, conjunction

Проблема транспозиции языковых единиц из наречий и прилагательных в вводно-модальные слова и выражения, несмотря на значительное количество работ, продолжает вызывать разногласия среди исследователей. В соответствии с установившейся традицией модальности такого типа включали обычно в наречия (*конечно, вероятно, видимо, наверное, кстати* и т.п.) или союзы (*итак, следовательно, во-первых* и т.п.) (см.: [1, с. 188–189]). Разные аспекты межкатегориальной транспозиции языковых единиц были предметом исследования в [2; 3; 6; 11; 13 и др.].

Результаты исследования и их обсуждение

Значительный вклад в разработку проблемы модальных слов, выявление их

функционально-семантической специфики и обоснование близости к частицам внес акад. В.В. Виноградов, выделивший в фундаментальном труде по русской грамматике «Русский язык. Грамматическое учение о слове» [3, с. 594–610] особый грамматический тип, или структурно-семантический тип слов, сочетаний и предложений под общим названием «модальные слова и частицы». Важно подчеркнуть, что модальные слова не квалифицируются им, вопреки встречающимся иногда утверждениям (см., напр.: [8, с. 421]), в качестве какой-то части речи. Напротив, данный тип слов стоит, по В.В. Виноградову, в одном ряду с тремя другими структурно-семантическими типами слов, обозначаемыми соответственно как части речи (существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы,

наречия, слова категории состояния), частицы речи (предлоги, союзы, собственно частицы, связки) и междометия. Чрезвычайно важной представляется мысль В.В. Виноградова о том, что модальные слова тесно взаимодействуют с частями речи и частицами речи. «... Грамматические факты двигаются, – пишет автор, – и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям» [2, с. 77].

Сам В.В. Виноградов, как известно, очень широко понимал вводно-модальные слова, причисляя к ним языковые единицы (слова и выражения), позволяющие говорящему с разных сторон оценить содержание и форму высказывания. Несмотря на то, что такой широкий подход к модальным единицам разделяется не всеми лингвистами, именно он, на наш взгляд, может быть признан наиболее продуктивным и рациональным, поскольку позволяет выявить глубинную сущность феномена модальности в языке и системно, разноаспектно оценить роль субъекта модуса в высказывании. По мнению современных исследователей, вводно-модальные компоненты текста служат одним из важнейших средств экспликации в языке категории субъективной модальности (см., например, докторскую диссертацию Е.Н. Ореховой [6]).

Вклад акад. В.В. Виноградова в разработку проблемы модальных слов и частиц трудно переоценить. В исследовании [3, с. 595–599] дан подробный обзор истории изучения модальных единиц в русской грамматике; изложены взгляды наиболее крупных ученых на природу и объем модальных слов, соотносительных с частями речи, частицами, союзами, а также с устойчивыми сочетаниями слов, словосочетаниями и целыми предложениями. Автор справедливо подчеркивает, что модальные слова смешивались грамматистами со словами разных частей речи, и прежде всего с наречиями, которые исстари служили «свалочным местом» для неизменяемых слов, вызывавших затруднения при частеречной квалификации. В значительной мере способствовало такому решению, согласно В.В. Виноградову, и то, что многие модальные слова действительно сформировались из наречий. Типичным было и смешение модальных слов с частицами разных разрядов.

Так, в качестве особого разряда наречий со значением подлинности действия или состояния рассматривались модальные слова в «Русской грамматике» А.Х. Востокова, который выделял пять групп модально окрашенных наречий, смешивая их с частицами – отрицательными (*не*), усиительными

ми (*ни*), вопросительными (*разве, неужели*), выделительно-ограничительными (*только, лишь*) (см.: [4, с. 139–140]). К наречиям модальные слова типа *слышно, полно, верно* склонен был относить и акад. А.А. Шахматов, выделявший, как известно, односоставные наречные предложения в функции вводных слов. Напр.: *Командиры, слышно, им довольно* (А. Пушкин. Капитанская дочка) (см.: [9, с. 271]). Принципиально соглашаясь с выводом А.А. Потебни [7] о том, что модальные слова возникли в результате сокращения вводных предложений и сохраняют еще отпечаток своего происхождения, В.В. Виноградов уточняет, что многие из модальных слов образовались и непосредственно от наречий (см.: [3, с. 598]). Однако при этом не разъясняется, как конкретно происходил процесс трансформации вводных предложений в вводные слова и какие именно вводные слова восходят к вводным предложениям. Открытым остался и вопрос о том, какие модальные слова пришли из наречий, минуя вводные конструкции.

Характеризуя морфологические типы модальных слов, В.В. Виноградов выделял как наиболее многочисленные разряды слов, образованных из качественных наречий на -о типа *действительно, буквально, нормально, решительно, собственно, верно, безусловно, подлинно*. Некоторые из них, по В.В. Виноградову, имеют гибридное, наречно-модальное значение. Имеются в виду, очевидно, словоформы с субъективно-модальным значением категорической достоверности, занимающие синтаксическую позицию между подлежащим и сказуемым (ср.: *Этот поэт действительно талантлив*). Как довольно многочисленный отмечен им и разряд модальных слов, соотносительных со словами категории состояния вроде *видно, слышно, полно, должно, очевидно, вероятно, понятно* и т.п. В.В. Виноградов, вслед за И.И. Мещаниновым, отмечает, что, будучи неизменяемыми, модальные слова этого типа схожи как со словами категории состояния, так и с наречиями, отличаясь от тех и других своим синтаксическим поведением – употреблением в функции вводного компонента высказывания (см.: [5, с. 289; 3, с. 602]). Отмечен в исследовании В.В. Виноградова и немногочисленный разряд вводно-модальных слов, сформировавшихся на базе полных (членных) форм прилагательных типа *главное* (с редуцией существительное *дело*), *самое большее, самое меньшее* и т.п. Указано здесь и на возможность образования вводно-модальных слов на основе наречий, входящих в структуру вводных деепричастных конструкций: *коротко, короче* <-- *коротко (короче) говоря*;

попросту <-- *попросту говоря*; *собственно* <-- *собственно говоря*; *откровенно* <-- *откровенно говоря* (см.: [3, с. 602–603]).

Модальные слова, соотносительные с наречиями, словами категории состояния и прилагательными, распределяются В.В. Виноградовым по нескольким группам в зависимости от выполняемой ими функции. Таковы модальные слова, обозначающие (1) субъективную оценку чужой речи и мысли (*слышно*); (2) оценку стиля и способа выражения мысли [*буквально, собственно (говоря), коротко / откровенно (говоря), вообще (говоря), так (сказать)*]; (3) эмоционально-волевое отношение к сообщаемому [*(чего) доброго, право, полно, должно, верно, как никак*]; (4) «субъективную внезапность припоминания, присоединение по ассоциации» (*кстати, заодно*); (5) оценку меры и степени проявления того, что содержится в утверждении о количестве (*самое большее, самое меньшее, по крайней мере*) (6) чисто логическую оценку достоверности утверждения (*вероятно, понятно, несомненно, безусловно, очевидно, видимо, действительно, подлинно*); (7) разные виды отношений последующей мысли к предыдущему сообщению [*кстати, примерно, главное (главное дело)*], при возможном совмещении значений модальных слов со значениями союзов (*наоборот*), а иногда и предлогов (*напротив*).

В случаях типа (7) речь идет фактически о зоне взаимодействия наречий в функции вводно-модальных слов с союзами и предлогами, т.е. о пересечении разных транспозиционных процессов в структуре адвербиальных словоформ – модалации, конъюнкционализации и препозиционализации; например: **Кстати**, не в этом ли причина традиционного российского многословия? (С. Довлатов. Переводные картинки) (модалация + конъюнкционализация); Они мало чем хворали и даже, **напротив того**, приближаясь к старости, отличались все большим и большим здоровьем (М. Зощенко. Возвращенная молодость) (модалация + препозиционализация + конъюнкционализация). Ср. совмещение процессов модалации и препозиционализации в деепричастии с предлогом *судя по...*: **Судя по всему**, это была хозяйка дома (Д. Быков. Орфография) (см.: [18]). О типах транспозиции языковых единиц из разных частей речи в межчастеречные разряды вводно-модальных слов и предикативов см. также: [10; 12; 14–21].

В работе [2, с. 68] В.В. Виноградов расширяет морфологическую и синтаксическую базу вводных слов в русском языке. Как и А.А. Шахматов, он допускает образование вводно-модальных слов на базе на-

речий, ослабивших в функции обстоятельства синтаксическую связь со сказуемым (главным членом) в предложении (см.: [9, с. 265]). Ср.:

(1) Он, **безусловно**, согласится внести в работу необходимые поправки;

(2) Он **безусловно** согласился с необходимостью внести в работу некоторые изменения.

В.В. Виноградов обратил внимание на соотносительность многих таких вводных слов не только с наречиями, но и с краткими прилагательными среднего рода (напр.: *несомненно, бесспорно, понятно, верно, возможно* и т.п.). С учетом этого следует говорить о транспозиции не обстоятельства, а предиката в позицию вводности. В.В. Виноградов связывал это с безлично-предикативным именным предложением, включенным в другое предложение. Заслуживает внимания его замечание о том, что функциональная гибридность многих форм на -о обуславливается тесным взаимодействием в их структуре свойств наречий, качественных прилагательных и модальных слов (см.: [2, с. 69]). Подвижность их синтаксических функций видна при сравнении разных типов употребления словоформы *подлинно*. Ср.:

(3) Глядь, он **подлинно** ушел и сети им оставил (И. Крылов. Обезьяны);

(4) И **подлинно**, как жар червонец заиграл, Да только стало

В нем весу мало,
И цену прежнюю червонец потерял (И. Крылов. Червонец);

(5) Уж **подлинно**, что там чудес палата (И. Крылов. Любопытный).

Как видим, в примере (3) словоформа *подлинно* употребляется в функции модального обстоятельства, в примере (4) – в функции вводно-модального слова, а в примере (5) – в функции предиката главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным, заменяющим позицию подлежащего, эллиптированного в главной части.

Выводы

Таким образом, вклад акад. В.В. Виноградова в теоретическую разработку проблемы вводно-модальных слов и выражений заключается, прежде всего, в его широком подходе к интерпретации данного семантико-синтаксического разряда языковых единиц, в соответствии с которым признается, что круг вводно-модальных компонентов высказывания и текста в русском языке используется говорящим для разноаспектной характеристики содержания и формы сообщаемого. На большом фактическом матери-

але обосновывается мысль о ступенчатом, поэтапном характере модалации слов, словосочетаний и предложений, сопряженной с взаимодействием разных частей речи, частиц и союзов.

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модалации как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модалных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.
2. Виноградов В.В. О категории модалности и модалных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – С. 53–87.
3. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
4. Востоков А.Х. Русская грамматика А. Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики. Полное изложение. – 10-е изд., испр. – СПб., 1859. – 283 с.
5. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1945. – 321 с.
6. Орехова Е.Н. Субъективная модалность высказывания: форма, семантика, функции: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2010. – 44 с.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Вып. 1–2. – Харьков: Изд. кн. маг. Д.Н. Полухтова, 1888. – 342 с.
8. Тихонов А.Н. Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование. Морфология). – М.: Цитадель-трейд, 2002. – 464 с.
9. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. – Л.: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1941. – 620 с.
10. Шигуров В.В. О предикативации и модалации как особых типах транспозиции в системе частей речи русского языка // Альманах современной науки и образования [Текст]. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 2. Отв. ред. Арестова А.А. Тамбов: «Грамота», 2008. – С. 216–218.
11. Шигуров В.В. Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы I Междунар. науч. конф., Саранск, 27–28 мая 2010 г. / редкол.: В.В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 3–9.
12. Шигуров В.В. Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Известия РАН. Сер. лингв. и яз. – М.: Наука, 2013, том 72, № 4. – С. 3–11.
13. Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка: Монография / В.В. Шигуров. – 2-е изд., испр. и доп. (Серия: Научная мысль). – М.: Изд-во «НИЦ ИНФРА-М», 2015. – 160 с.
14. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модално-союзный тип употребления глагольных словоформ в русском языке (на материале соединений типа не исключая... но) // Достижения вузовской науки: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (31 декабря 2014 г.) / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014а. – С. 119–123.
15. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибридные, деепричастно-модалные структуры в русском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014б. – С. 159–164.
16. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Деепричастия в их отношении к модалации в русском языке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014 в. – С. 247–255.
17. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модалация деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. – М., 2015 а. – № 2 (часть 26). – С. 5972–5976.
18. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О грамматической квалификации оборота судя по... в аспекте модалации и препозиционализации // Международный журнал экспериментального образования. – М., 2015б. – № 8 (часть 1). – С. 71–74.
19. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Parenthetical-modal type of using finite verbs in the russian language // Asian Social Science. – 2015a. T. 11. – № 8. – P. 292–298.
20. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Modalation of verbal adverbs in the Russian language // European journal of natural history. Фундаментальные исследования. Fundamental research, Израиль (Тель Авив) 16 – 23 октября 2015 г. – 2015б. – № 4 – P. 57–59.
21. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Functional-semantic potencial of modal words, correlative to adverbs short adjectives and predicatives // American Scientific Journal. – 2016. – № 4. – P. 45–49.